

СЕКЦИЯ 5

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК РЕГУЛЯТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.923

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПСИХОЛОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Александрова Галина Готфридовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

alexvic@mail.ru

Аннотация

В статье определяются основные аспекты проблемы исследования ответственности как качественной характеристики личности. Приводятся результаты теоретического обзора подходов к пониманию феномена ответственности в виде основных методологических положений, определяющих направление его изучения.

В общем виде определяется понятие социальной ответственности. Уточняется теоретическая основа для практического исследования социальной ответственности субъекта профессиональной деятельности в системе «человек-человек».

Приводятся результаты эмпирического исследования социальной ответственности студентов-психологов и психологов-профессионалов по двум параметрам: готовность принимать на себя ответственность за изменения в личности партнёра по общению (в эмоциональном состоянии, в его отношении к себе и к людям, в его поведении), и мера ответственности за эти изменения.

Ключевые слова: ответственность, проблема ответственности, социальная ответственность, социальная ответственность психолога.

Изучение ответственности в психологической науке имеет значительную историю и богатое содержание. Проблема ответственности нашла свое

отражение в работах таких ученых, как М.М.Бахтин, К.Муздыбаев, М.А.Рогалис, Л.И.Божович, Ф.Хайдер и многих других.

Теоретический обзор имеющихся подходов к пониманию ответственности личности позволил выявить то общее, что объединяет исследователей данного феномена. Во-первых, это значение ответственности в психологическом содержании личности. Так В.Н.Слободчиков и Е.Н.Исаев характеризуют ответственность как самую сущностную характеристику человека как личности [8]. Б.С.Братусь также рассматривает ответственность как интегральное свойство личности, являющееся её основанием и определяющее организацию и успешность всей жизнедеятельности человека [2]. Для В.Франкла, как представителя экзистенциальной психологии, ответственность выступает одной из сущностей человеческого существования наряду с выбором и свободой [11].

Во-вторых, большинство исследователей сходятся также и в том, что ответственность – это характеристика личности как субъекта, поскольку она связана с саморегуляцией и предполагает самостоятельную, добровольную активность личности. Так К.А.Абульханова-Славская рассматривает ответственность с одной стороны, как субъектную определяемость форм и границ необходимости своей активности, а с другой – как субъектную реализацию этой необходимости [1]. А О.А.Конопкин, в рамках своей концепции осознанной саморегуляции, связывает ответственность с деятельностью и рассматривает её и как объект, и как условие, и как показатель эффективности субъектной саморегуляции [3].

В-третьих, в попытках многих исследователей определить механизмы «работы» ответственности явно прослеживается её социальный аспект. Так Д.С.Трунов связывает ответственность с социальной (ролевой) функцией человека, которую он принимает на себя, и, которая, соответственно, имеет для него определенный смысл [10]. К Муздыбаев также говорит об ответственности личности как о склонности исполнять свои ролевые функции, т.е.

придерживаться в своем поведении принятых в данном обществе социальных норм [4].

В психологическом словаре категория «ответственность» в общем виде трактуется как контроль над активностью личности с точки зрения её соответствия принятым нормам и правилам. При этом контроль может иметь как внешнюю форму (в виде требований со стороны, например, общества, которое предписывает эти нормы и правила), так и внутреннюю (как требования к себе со стороны самого субъекта активности) [7]. Именно внутренний контроль, в данном случае, и отражает психологический смысл понятия личной ответственности. Однако и он предполагает ориентацию личности на свод некоего «должного», который вырабатывается ею путем интериоризации социальных норм в ходе своей социализации.

Несмотря на приведенные положения, которые, безусловно, составляют методологическую основу изучения феномена ответственности, основная проблема касается именно практического исследования ответственности как качественной характеристики личности. Такая постановка вопроса вызывает необходимость определения содержания ответственности личности, т.е. уточнения объекта, объема, институтов и форм ответственности. Ещё одним важным аспектом данной проблемы оказывается необходимость оценки адекватности ответственности, что, безусловно, предполагает определение системы критериев как внешних, так и внутренних.

Исходя из постулата о том, что ответственность сопряжена с принятием и реализацией определённых норм и правил, нам представляется наиболее перспективным рассмотрение ответственности личности, прежде всего, с позиций её включенности в систему социальных связей и отношений, в которой эти нормы и правила личность усваивает и реализует.

Примером возможности эмпирического изучения ответственности личности как социального субъекта является концепция социальной ответственности лидеров молодежных движений И.А.Панарина [5]. Именно через конкретизацию социальной роли (лидера молодежного движения) автору

удаётся уточнить такие важнейшие аспекты ответственности социального субъекта как объекты (содержание), возможные санкции (формы) и меру его социальной ответственности. При этом автор предлагает рассматривать социальную ответственность личности как компетентность в её содержании и формах, а также как готовность личности к принятию персональной позиции социальной ответственности.

Акцент на когнитивном аспекте социальной ответственности в данном подходе согласуется с положением о том, что субъект ответственности осознаёт содержание и результаты своей социальной роли посредством интериоризации общественных требований и ожиданий. Атрибутивный аспект, в свою очередь, позволяет определить, в какой степени субъект готов к реализации этой роли в соответствии с данными требованиями и в какой степени готов за это отвечать. Данные идеи представляются нам достаточно продуктивными, что позволило положить их в основу нашего исследования.

Под ролью в социальной психологии понимается «соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в группе, в системе межличностных отношений» [7; С.346]. Поскольку роли могут быть более (официальные или формальные) или менее (межличностные, стихийные) институционализированными, следовательно, и нормы поведения будут иметь различную степень социальной заданности и определённости. Реализация роли предполагает активность личности, которая может в той или иной степени включать в себя общение и взаимодействие с другими, но в конечном итоге (в контексте своего результата) всегда носит глубоко социальный характер.

В общем виде под социальной ответственностью мы готовы понимать ответственность социального субъекта за те психологические и социально-психологические новообразования, которые формируются и проявляются в результате его активной включенности в систему социальных связей.

Рассматривая ответственность личности в контексте межличностных отношений, мы считаем главным отличительным признаком социальной

ответственности личности не столько ответственность «перед кем-то», сколько ответственность «за кого-то», как за своеобразный «продукт» своей активности в межличностном общении и взаимодействии. Так как общение традиционно рассматривается как сложный, многоплановый процесс, предполагающий изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнёров [7], то именно эти изменения мы и готовы считать одним из результатов общения и, соответственно, потенциальным объектом социальной ответственности каждого из участников общения. При этом мера ответственности партнеров друг за друга будет определяться ими в соответствии с их представлениями о межличностных ролях и ожиданиях друг к другу.

Нам представляется актуальным изучение социальной ответственности в тех сферах жизнедеятельности личности, которые имеют для неё наибольшую значимость: семейной, межличностной, профессиональной. Применительно к профессиональной сфере М.С.Солодка отмечает, что деятельность регулируется не только правовыми (формальными) нормами, но и теми, которые специфичны для данного вида деятельности [9]. Одной из профессий, реализующейся в системе «человек-человек», является профессия психолога. Она относится к разряду наиболее сложных, поскольку её содержание и, соответственно, функции профессионала определяются широким спектром задач, стоящих перед психологическими службами. Деятельность любого специалиста сопровождается процессом общения, а для специалиста-психолога общение выступает основным средством его деятельности. Именно поэтому мы считаем возможным рассматривать социальную ответственность психолога как основу его профессиональной ответственности.

Нами была предпринята попытка пилотажного исследования социальной ответственности психологов на разных этапах профессионализации. Объем общей выборки испытуемых составил 48 человек, из них 28 человек – студенты-психологи старших курсов, 20 человек – психологи-профессионалы со стажем работы не менее 5 лет.

Опираясь на ключевые идеи концепции И.А.Панарина, мы составили опросник, позволяющий выявить характер атрибуции испытуемых в отношении возможных изменений в личности партнера по общению по двум параметрам: готовность приписывать себе причины изменений в тех или иных аспектах его личности (в эмоциональном состоянии, в его отношении к себе и к людям, в его поведении), и мера своего участия, и, соответственно, ответственности за эти изменения. В качестве наиболее вероятных партнеров по общению специалиста-психолога нами были определены две категории – клиенты и коллеги. Это позволило обнаружить не только особенности социальной ответственности у студентов-психологов и психологов-профессионалов, но и выявить специфику их социальной ответственности в отношении разных категорий партнеров по общению в контексте профессиональной деятельности.

В результате статистической обработки данных первичной диагностики было обнаружено следующее:

- В группе студентов-психологов в ситуациях общения с клиентом наибольшее количество выборов получили такие объекты социальной ответственности, как «изменение его отношения к себе после общения», «изменение его отношения к людям после общения», «его поведение после общения», а также «изменение его настроения» как во время, так и после общения. Наибольший объем (меру) ответственности студенты-психологи готовы принимать за изменение у клиента отношения к себе после общения (59%). Меры ответственности студентов-психологов за остальные вышеуказанные объекты находятся в диапазоне от 45% до 37%. В наименьшем объеме студенты-психологи готовы нести ответственность за изменения физического состояния клиента во время и после общения (около 7%).

- Наибольшее количество выборов в группе психологов-профессионалов в ситуациях общения с клиентом получили те же объекты социальной ответственности, что и у студентов-психологов. Хотя по результатам статистического сравнения по t-критерию Стьюдента показатели меры ответственности по этим объектам не обнаружили значимых отличий, однако

объемы ответственности психологов-профессионалов за клиента по данным показателям оказались несколько ниже (от 44% до 33%). При этом наибольший объем (44%) так же касается ответственности за изменения отношения клиента к самому себе после общения. Наименьший объем ответственности психологи-специалисты готовы нести так же, как и студенты-психологи – за изменения физического состояния клиента (8%).

- В ситуациях общения с коллегой студенты-психологи в большей мере готовы отвечать за изменения в его настроении во время и после общения (52% и 40%), а также за его действия во время общения (37%). Наименьший объем социальной ответственности студенты-психологи готовы нести за изменения физического состояния коллеги (4%).

- Психологи-профессионалы в ситуациях общения с коллегой в первую очередь готовы нести ответственность за те же изменения в его личности, что и студенты-психологи. Однако в показателях объема ответственности обнаружены значимые различия: по сравнению со студентами-психологами психологи-профессионалы значимо в меньшей мере ($p < 0,01$) готовы отвечать за изменения настроения коллеги во время (27%) и после общения (18%), а также за его действия во время общения (23%). Так же, как и студенты-психологи, психологи-профессионалы в самом меньшем объеме готовы нести ответственность за изменения физического состояния коллеги (8%).

- Анализ значимых ($p < 0,01$) корреляций показателей мер ответственности по различным аспектам изменений личности партнёра показал, что в группе студентов-психологов меры своей ответственности за клиента и меры своей ответственности за коллегу связаны между собой в большей степени, чем в группе психологов-профессионалов. Кроме того, у психологов-профессионалов внутренняя интегрированность показателей мер своей ответственности за клиента, так же как и интегрированность показателей мер своей ответственности за коллегу оказалась выше, чем у студентов-психологов, что может свидетельствовать о большей осознанности профессионалами своей

социальной ответственности в отношении разных категорий партнеров по общению.

Общие выводы:

- В ситуациях общения с клиентом, как психологи-профессионалы, так и студенты-психологи готовы в первую очередь принимать на себя ответственность за изменения в эмоциональном состоянии клиента во время и после общения, за изменения отношения клиента к себе и за его действия после общения. При этом мера ответственности за это у психологов-профессионалов оказывается на порядок ниже, чем у студентов-психологов, что может свидетельствовать как о большей реалистичности позиции ответственного лица у профессионалов, так и об их большей готовности к субъектному отношению к клиенту.

- В ситуациях общения с коллегой психологи-профессионалы и студенты-психологи также готовы в первую очередь видеть себя возможной причиной изменений в эмоциональном состоянии коллеги во время и после общения, а также его действий во время общения. Мера ответственности за это у психологов-профессионалов значимо ниже по сравнению со студентами-психологами, у которых мера принимаемой ответственности за коллегу соответствует мере принимаемой ими ответственности за клиента.

- Психологи-профессионалы и студенты-психологи демонстрируют сходство в содержании своей социальной ответственности в отношении клиента и коллеги. При этом студенты-психологи готовы в сходной мере (от 40% до 60%) принимать на себя ответственность как за клиента, так и за коллегу. Психологи-профессионалы готовы принимать на себя ответственность в большей степени за клиента (до 44%), чем за коллегу (до 27%).

В целом социальную ответственность психологов-профессионалов в отношении разных категорий партнеров по общению можно считать более осознанной и реалистичной по сравнению с социальной ответственностью студентов-психологов. Это согласуется с утверждением Н.С.Пряжникова о том, что студенты, как правило, больше внимания уделяют расширению своих

возможностей, в то время как работающие специалисты опираются на имеющиеся у них профессиональные возможности [6].

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности / К.А.Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1973. – 241с.
2. Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности / Б.С.Братусь. – М.: Знание. 1997. – 24с.
3. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О.А.Конопкин // Вопросы психологии, 2004. №2. – С.128-135.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности / К.Муздыбаев. – Л.: ЛГУ, 1983. – 240с.
5. Панарин И.А. Особенности социальной ответственности у лидеров молодёжных движений / И.А.Панарин // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 5 (83). – С.134-137.
6. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н.С.Пряжников. М.: МГППИ, 1999. – 108с.
7. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевкого. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494с.
8. Слободчиков В.И. Психология человека / В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев. М.: Школа – Пресс, 1995. – 384с.
9. Солодкая М.С. Ответственность субъекта управления: состояние проблемы и перспективы исследования / М.С.Солодкая. Оренбург. 2009. – 43с.
10. Трунов Д. Что мы имеем в виду, когда говорим об ответственности? / Д.Трунов // Психология и школа. 2004. №3. – 56с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла / В.Франкл. М. 1990. – 126с.